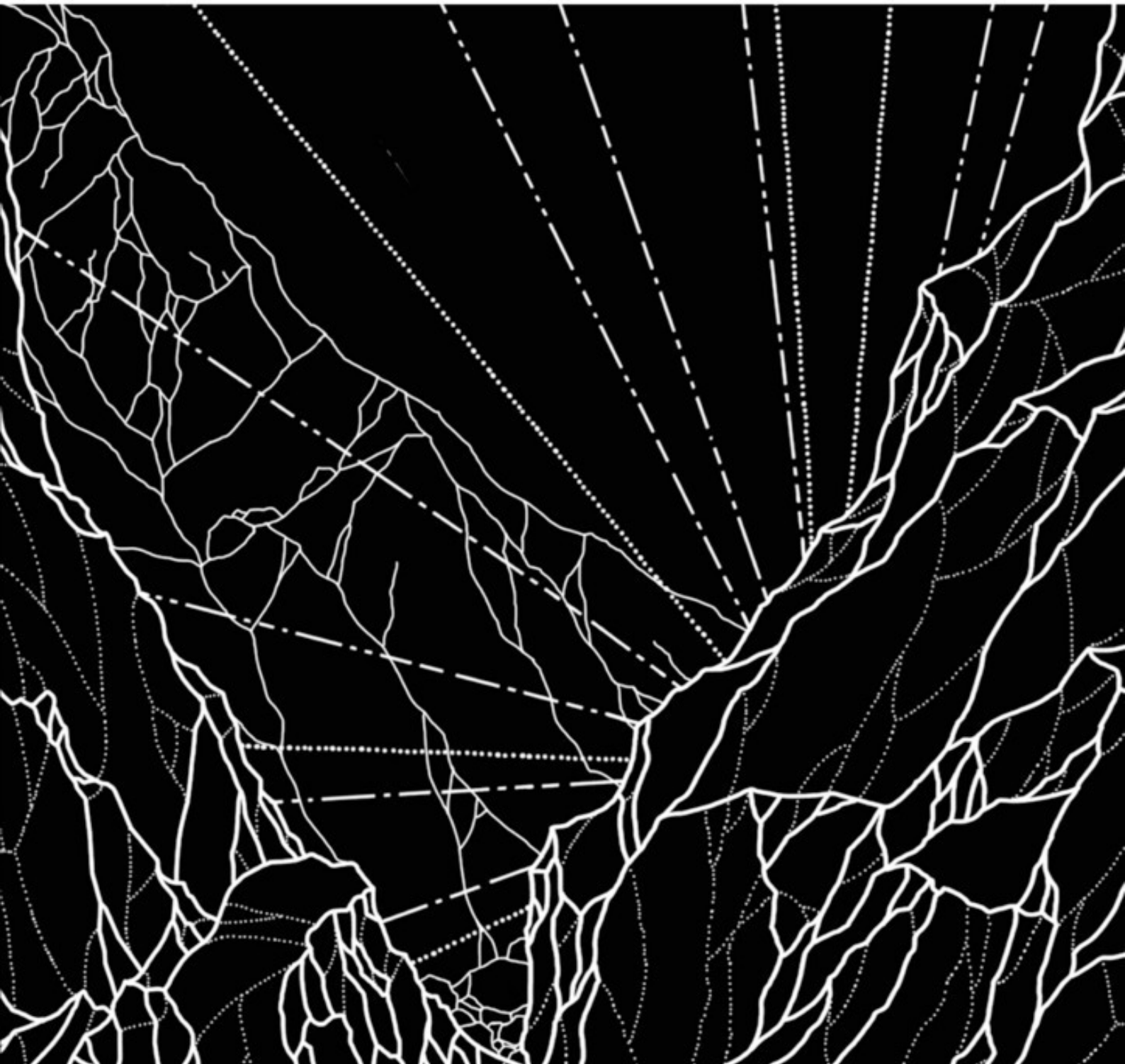

Азия Хафиз

Великий туман

Азия Хафиз
Великий туман

«Издательские решения»

Хафиз А.

Великий туман / А. Хафиз — «Издательские решения»,

Долгими летними среднеазиатскими вечерами моя ненасытная в своем любопытстве сестренка требовала новых сказок на сон грядущий. И когда все известные истории были рассказаны, стало ясно — пришло время включать воображение и творить. Так родилась повесть «Великий туман». Фэнтези повествует о любви и ненависти, о страсти и тоске, о сновидениях и реальности, о гранях сознания и подсознания. Замечательные иллюстрации выполнены талантливым дизайнером и иллюстратором Ксенией Ткач.

© Хафиз А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть I. Кияр и Амалу	7
Глава 1. Серое Королевство	8
Глава 2. Волшебная долина	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Великий туман

Азия Хафиз

*«Мы созданы из ткани наших снов,
И сном окружена вся наша маленькая жизнь».*
У. Шекспир, «Буря»

© Азия Хафиз, 2015

© Ксения Ткач, иллюстрации, 2015

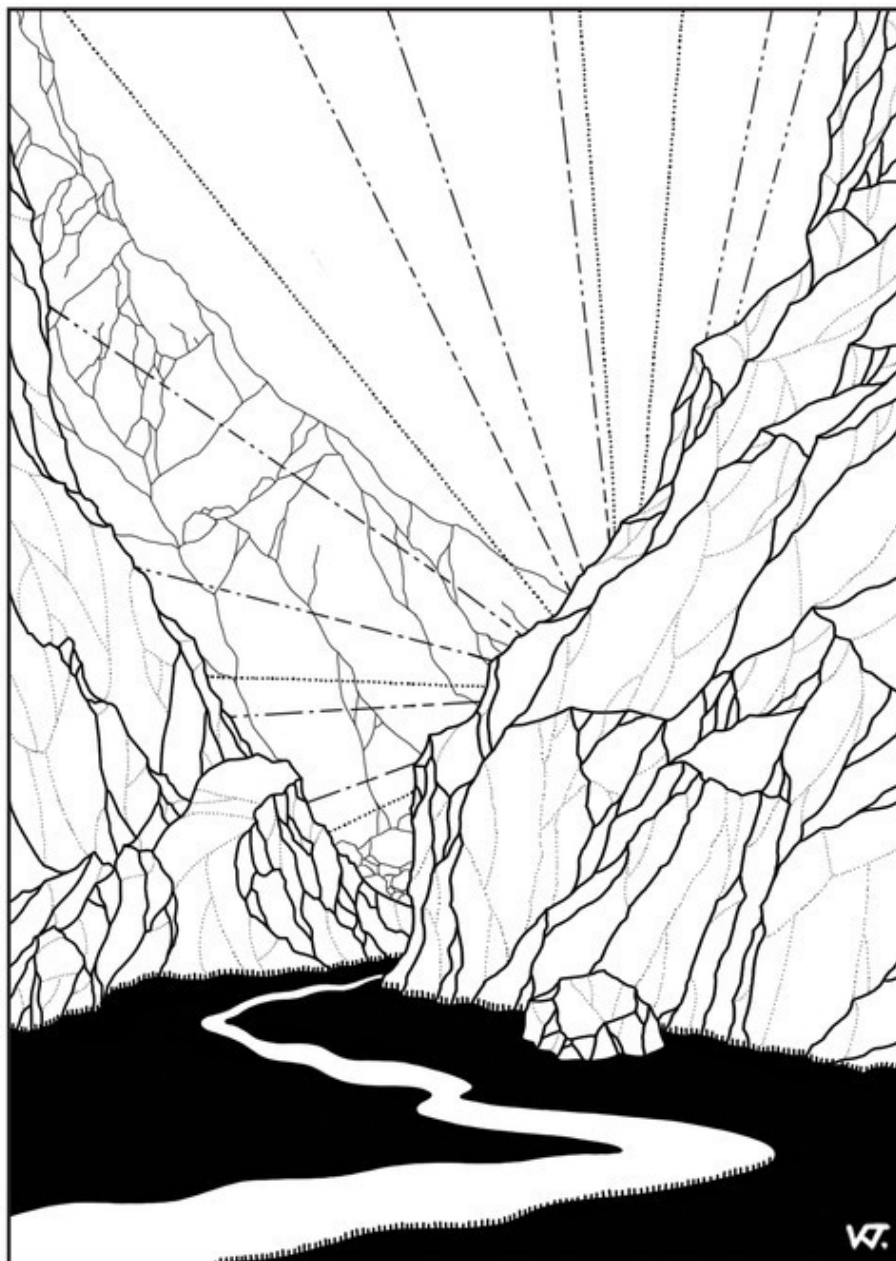
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

Я родилась и выросла в Средней Азии, на стыке тюркской, персидской и арабской культур. Залитые южным солнцем сады и виноградники, высокие горы, упирающиеся острыми вершинами в бескрайнее среднеазиатское небо, шумные восточные базары с россыпями специй, лепешек, овощей и фруктов, наполненные гомоном продавцов и неповторимыми ароматами пряностей, всегда вдохновляли и восхищали меня. Сказки тысяча и одной ночи, путешествия Марко Поло и ибн Баттуты по Великому Шелковому пути, поэзия Омар Хайама, Хафиза, Рудаки во многом повлияли на формирование мировоззрения. Можно сказать, Восток, своей очаровательной медлительностью и бьющей через край энергией, этот жаркий и пряный котел, где смешались сотни народов и культур, корнями врос в мое сердце и душу. В настоящий момент я работаю виноделом в Центральной Европе, много путешествую и изучаю культуру и гастрономические особенности разных народов. Особенно мне интересны народные эпосы, сказки, мифы и легенды.

Долгими летними среднеазиатскими вечерами под россыпями созвездий Млечного пути, за чашкой зеленого чая, моя ненасытная в своем любопытстве сестренка требовала все новых сказок на сон грядущий. И когда все известные истории были уже рассказаны, ощущая себя Шехерезадой, дошедшей лишь до 300 ночи, стало ясно – пришло время включать воображение и творить-творить-творить. Так родилась повесть «Великий туман». Родилась из лоскутов хан-атласа, слившись в пестрое полотно, как разноцветная стеклянная мозаика преданий востока и запада сложилась в цельный витраж. Когда пришло время, окончательно сформировавшись, повесть была переложена на бумагу и зажила своей таинственной жизнью. Фэнтези повествует о любви и ненависти, о страсти и тоске, о сновидениях и реальности, о гранях сознания и подсознания. Ее пророческие составляющие реализовывались и оказывали свое ненавязчивое влияние на каждого читателя, изменяя ход наших жизней своим мистическим и непостижимым образом.

Часть I. Кияр и Амалу

Глава 1. Серое Королевство

В одной серой-серой стране, где солнце никогда не показывается, деревья не растут, не поют радужные ручейки и трели соловья не разносятся в душистых садах, залитых лунным светом, где вместо воздуха – лишь серый густой туман, а земля усеяна тусклыми камнями и очень колючим кустарником, была маленькая деревня, со всех сторон окруженная неприступными скалами.

Когда-то очень давно деревня называлась «Королевство», и она была наполнена смехом маленьких детей и ароматом свежеиспеченного хлеба. Выбеленные уютные домики по обе стороны от дороги, вымощенной разноцветной галькой, утопали в цветах, а на равнине, где сейчас раскинулась продуваемая всеми ветрами пустошь с колючим, как проволока, кустарником и вереском, цвели бескрайние сады, и каждую осень ветви деревьев склонялись до земли под тяжестью сочных плодов.

Сейчас же над серой, молчащей деревней навис страх, он сковывал сердца угрюмых жителей, он душил веселье и мечты и тяжелым серым туманом клубился в заброшенных домах. И если заглянуть в темные окна этих домов, в эти зияющие чернотой глазницы, то кажется, будто призраки движутся там, в глубине.

Если взглянуть в горы за пустошью, то можно увидеть небольшую расселину. Говорят, что там дорога выходит из деревни, но подтвердить этого никто не может, так как по дороге только уходили, но никогда не возвращались. Однако в Королевстве бытует предание, что во времена, о которых никто из ныне живущих уже не помнит, некий Удр, злой и необычайно могущественный волшебник, заколдовал дорогу. Но об этом боялись говорить.

Люди здесь мало общались друг с другом. Каждый жил в своем вымышленном мире, полном воспоминаний и сожалений об ушедших временах. О временах, когда в Королевстве каждый день светило солнце, когда по дороге прогуливались мужественные красавцы принцы и прекраснейшие принцессы, а из замка, что на горе, доносились звуки дивной музыки и рыцарских турниров, когда Королевство наполнилось цветами и детским смехом.

Сейчас же все взрослые люди ушли по дороге в надежде обрести лучшую жизнь и возможно снять проклятье. Что бы они не нашли, никто из них не вернулся рассказать об увиденном. Говорили, будто по ночам вересковые поля за пустошью загорались голубыми огоньками, это маленький народец рыскал в поисках детей, которых превращали в уродливых и глупых подземных троллей и заставляли искать сокровища в самых недрах земли.

Все вокруг было серым, от серого тумана, серых скал и нависших серых туч даже люди посерели. Казалось, будто кто-то украл солнце и свет, и всех детей, кроме Кияра и Амалу. Их часто можно было встретить в вереске на границе с пустошью, там, где дорога делала крутой поворот в серый кустарник.

И если бы им довелось взглянуть на мир в красках, то Кияр увидел бы очаровательную девочку с необычными серыми глазами. Это не был тусклый серый цвет, который окружал их целый день, но легкий как дымка с мелкими солнечными капельками, бегущими от зрачка. Густые и буйные рыжие волосы, которые на солнце отливали бы тяжелым медным цветом, обрамляли чуть удлиненное лицо с редкими веснушками. Маленький алый рот был создан для улыбок, но чаще был плотно сжат, так что губы образовывали узкую полоску.

Взглянув на Кияра из под длинных темно-медных ресниц, Амалу увидела бы необычно бледного худого мальчика с иссиня черными волосами, немного вытянутым и узким лицом, с трогательными скорбными складками в уголках аккуратного рта и взглядом, от которого замирало сердце. Этот взгляд глубоко посаженных и поразительно синих глаз был отрешен и полон невысказанной тоски. Лишь когда Кияр смотрел на Амалу, глаза его смягчались и наполнялись теплотой и безграничной любовью.

Дети любили друг друга той нежной, искренней и бескорыстной любовью, на которую способно только юное и чистое сердце.

Вот и сейчас, сидя на камне у дороги и срывая сухие веточки вереска, Кияр спросил:

– Амалу, а ты знаешь, что стало с твоими родителями?

– Нет, – грустно покачав головой, ответила девочка, – я часто спрашивала об этом у бабушки, но она боится говорить, только плачет, когда думает, что я ее не вижу. Как-то она обмолвилась, что они ушли вот по этой дороге...

– Я тоже уйду по дороге, когда вырасту! Надоело сидеть в этом сером тумане, ждать чего-то и всего бояться! – сердито воскликнул Кияр, и его черные брови молниеносно сошлись на переносице, – Ты пойдешь со мной?

– Конечно, – улыбнулась Амалу, и завела любимый их разговор, – Как ты думаешь, что там за серыми горами?

– Наверно замок и другое, хорошее Королевство, где много детей и дети живут с родителями. Эх, сбежать бы отсюда! Мы бы могли стать бродячими цыганами и объехать целый свет!

– Да... Поскорей бы вырасти и отправиться в путешествие! – воскликнула Амалу, мечтательно вскинув глаза к затянутому тучами небу. – Думаешь, нам удастся найти родителей?

– Не знаю... Почему они оставили тебя и не вернулись? А кто мои родители? И что с ними стало? – Кияр угрюмо чертил на земле неведомые символы.

– Не знаю, – тоскливо вздохнула Амалу, и две слезинки скатились по щекам на песок.

– Прости, Амалу, не плачь, – Кияр нежно отвел с лица девочки пушистые волосы и удивленно провел пальцами по слезным дорожкам на лице, оставляя черный след. – Давай лучше представим, какими мы будем, когда вырастем?

Взявшись за руки, они отправились домой. Домик, где Амалу жила со своей бабушкой, стоял в стороне от главной дороги, там, где серые скалы подбирались ближе. Домик был невысокий, но уютный с черепичной крышей и большими окнами, чтобы солнечный свет прогревал широкие подоконники с вышитыми подушечками. Но поскольку сейчас солнца не было, окна были занавешены плотной тканью, а расшитые цветами подушечки были единственным напоминанием о роскошном цветнике перед домом.

– Ну, когда я вырасту, то стану прекрасной, как принцесса, – сказала Амалу, пиная выбившуюся из дороги гальку, – мы уедем по дороге через горы, и ты будешь биться за мою благосклонность на всех турнирах, – и она хитро скосила глаза на Кияра, наблюдая за его реакцией.

– Ну, ты и так ко мне благосклонна, – уверенно хмыкнул Кияр.

– Вообще-то благосклонность прекрасной дамы необходимо завоевать, так во всех книжках написано! – от обиды щеки Амалу раздулись, как у лягушки. – Вот возьму и стану благосклонной к кому-нибудь другому! – и она показала Кияру язык. – И потом я буду такая прекрасная, в красной юбке и похожая на цыганку, меня все будут любить! – книжка про бродячих цыган, была любимой у Амалу. Заточенной в сером Королевстве, ей казалось, что лучше бродячей, шумной, веселой цыганской жизни и придумать нельзя.

– Но больше всех ты все равно будешь любить меня, правда? – миролюбиво заметил Кияр и снова взял Амалу за руку.

– Конечно, – сразу сдавшись, улыбнулась Амалу.

– Ты же знаешь, ради тебя я бы разыскал и сразился с самим Удром!

– Ой, не говори так, пожалуйста! А если он тебя победит? Я этого не переживу, – Кияр довольно улыбнулся, и дети наперегонки бросились к дому.

Дома их как всегда ждал сытный обед из разваренных пшеничных зерен и козьего сыра. Распаренная каша так и лучилась от кусочка сливочного масла, растекавшегося из середины. Проголодавшиеся дети быстро съели ее. До вечера было еще далеко, и они принялись разбирать небольшую библиотеку. Рассматривая красивые и необычные картинки, дети угово-

рили бабушку, вяжущую длинный, теплый и пушистый плед у камина, в сотый раз рассказать им предания древности про доблестных воинов и их прекрасных воительниц, про неведомые и чудесные края, про сказочных созданий, населявших этот мир! Переворачивая страницы книги о цыганах, Амалу вновь увидела полюбившуюся ей картинку – юная цыганка с огромной розой в распущенных, буйных волосах кружилась в вихре неистового танца.

– О, как она красива! Как я хочу быть похожей на нее! – воскликнула девочка, зачарованно глядя на розу в волосах танцовщицы.

– Я обыщу все Королевство и найду такую же розу для твоих мягких волос! – Кияр немного смутился, он еще ни разу не говорил Амалу, как она ему нравится, и как он любил ее нежные и пушистые, мягкие волосы, которые пахли так дивно. Иногда, когда они совершали свою ежедневную вылазку на камень у пустоши, Кияр перебирал пряди Амалу, он с удовольствием пропускал их через пальцы и чувствовал, как запах этих волос успокаивает его. Конечно же, не для того они целый день сидели на камне, чтобы заплетать косы! Они ждали, ждали безнадежно и непрерывно, что вот сейчас раздастся цокот копыт или гомон веселых голосов, это люди придут спасти их, снять грозное проклятье, вернуть им любимых родителей. Но лишь холодный ветер с гор шелестел сухим вереском...

В эти дни поздней осени вечерело рано, и по ночам вместе с туманом первые морозы разрисовывали окна причудливыми завитушками. И Кияр скорей засобирался домой, ему не хотелось пропасть в этом густом и липком тумане. Его дом находился неподалеку, еще ближе к скалам. Он был небольшой и заброшенный. Почти все время Кияр проводил с Амалу, а домой приходил только спать. Никто не знал, кем были его родители, их просто никто никогда не видел. По рассказам бабушки Амалу, одним серым днем Кияр в возрасте трех лет появился в заброшенном доме у скал, где его нашла Амалу. Из-за такого таинственного появления люди недолюбливали и боялись Кияра. Говорили даже, что его подбросили эльфы с пустоши. Но, как разумно заметила Амалу, зачем им подбрасывать детей, если они их воруют? И дети решили, что Кияр был слишком несносным и противным троллем, так что эльфы вернули его обратно на радость Амалу.

Каждый вечер, пожевав кусочек хлеба и выпив теплого молока, Кияр садился у окна и смотрел, как море тумана спускается с острых пиков скал, клубится, подобно волнам огромного прилива, и затапливает деревню, медленно подкрадывается к его дому и полностью проглатывает его. И сколько бы он ни пытался разглядеть что-либо в серо-черной бархатистой мгле, хотя бы крошечные огоньки вересковых эльфов, ничего не получалось.

Ночь тянулась медленно, и сон все не приходил. Кияр забывался на мгновение и вновь пробуждался. Мысли его путались, и грань между сном и реальностью совсем истончилась. Если бы только появилось Солнце или Луна! Хотя бы на самую чуточку! Как все изменилось бы! Краски вернулись бы в мир, туман развеялся, и из окна он смог бы увидеть домик Амалу, где на широком подоконнике со свечой она читала бы книгу, укутавшись в вязанный плед, а в открытое окно вливался бы аромат роз. Он бы мог просто смотреть на нее, залитую лунным светом, и быть абсолютно счастливым. Розы! Да, наверно именно так пахли бы розы, пахли бы как волосы Амалу...

Уже под утро, не в силах уснуть, Кияр подошел к окну. Ему казалось, будто неведомый голос из самого сердца зовет его. И прижавшись горячим лбом к холодному стеклу, он с тоской смотрел на туман. Может кто-то украл Солнце и Луну, может это эльфы, бродящие между скал со своими огоньками? Каким бы он стал героем, вернув людям Солнце, освободив Королевство от злых чар... Позже, Кияр уже не мог вспомнить, что толкнуло его на этот отчаянный шаг. Желание стать героем? Исполнить мечту Амалу и подарить ей розу? Совершить подвиг ради нее? Кто знает, что движет нами в двенадцать лет, и на какие немыслимые безумства мы способны во имя первой любви?

Кияр взял свечу и отворил дверь. Словно армия маленьких бесенят, туман за клубился на секунду в нерешительности у самого порога, а затем хлынул в дом, омыв Кияра холодной волной. Кияр шагнул и вышел в неизвестность.

Сразу стало тихо и страшно. Свеча погасла, да и мог ли ее неровный свет пробиться сквозь густой, как смородиновое варенье, туман. Кияр все шел и шел, как ему казалось, к скалам, но в этом тумане ничего нельзя было разобрать. И им овладел панический страх. Что же он наделал, глупец? Зачем вышел из дома? Как он сможет найти дорогу обратно? Кто знает, что его ждет в этом тумане? Все старые предания вдруг ожили в его воображении, а тишина скользящего тумана все сильнее давила на него. Не в силах удержаться на ногах, он сел на влажную землю. Ему казалось, что неведомые и древние призраки окружили его и все больше и больше сужают свой демонический круг, вода вокруг него безмолвные хороводы. Он хотел закричать, но не мог, он хотел встать, но ноги перестали слушаться его. Он не помнил, сколько просидел в ужасе на земле, может лишь мгновение, а может вся его жизнь прошла мимо.

Но вот в этой удушающей тишине, ему показалось, он услышал тихий перезвон. «Дзинь-дзинь» и снова «дзинь-дзинь»... Что это? Почудилось ли ему? Но нет, вот опять «дзинь-дзинь, дзинь-дзинь». Что это? Тихая-тихая словно из-под Земли песня, а может вовсе и не песня, а перезвон колокольчиков, но колокольчиков непременно из самого желтого золота, которое на берегу подобрал старый монах, и золото это было переплавлено из короны какого-нибудь великого короля! Так решил Кияр, и это придало ему сил. Туман расступился, открыв дорогу к скалам, их неясные очертания он видел в конце этого туннеля. Чем дальше он шел в неизвестность, в густую темноту, тем яснее и звонче слышался перезвон. Этот нежный звук притягивал его, как магнит, и казалось, что темнота расступается, и золотой, таинственный свет льется из небольшого прореза в скале. Золотой свет! Не белый, не серый и не черный, а самый настоящий ЗОЛОТОЙ! Кияр протянул руку, чтобы ощутить покалывающее тепло этого восхитительного света, и туман пропал, пропало Королевство, он оказался в другом мире...

Глава 2. Волшебная долина

От обилия света, красок и запахов у Кияра даже закружилась голова. Перед ним распростиралась необъятная долина, залитая золотистым солнечным светом. По синему небу медленно скользили пушистые белые облака. Со скал сбегали маленькие ручейки, которые пели, как крошечные золотые колокольчики. Они омывали цветущие луга, где порхали бабочки, и в полуденный зной трещали цикады. Ручьи скользили по ущельям и оврагам, где росли величественные сосны, от которых исходил пьянящий хвойный запах. Они журчали и переливались, впадая в широкую и полноводную реку, уносящую вдаль тяжелые воды. От тумана не осталось и следа, только у острых пиков скал он клубился, словно боясь спуститься ниже, напоминая о мире ином.

Сердце Кияра наполнилось безудержной радостью и восторгом. Он смотрел и смотрел вокруг, не в силах пошевелиться. Вот здесь в этой волшебной долине, до самых краев наполненной жизнью, ему хотелось бы жить с Амалу. Мысль об Амалу придала ему сил, и он ринулся обратно, чтобы скорее разбудить Амалу и привести сюда, но скалы сомкнулись, прорез пропал, перед ним была лишь мшистая сплошная стена из камня. Кияр бежал вдоль скал все дальше и дальше, но скалы стояли неумолимо и журчали нежными ручейками, словно уговаривая мальчика остаться. А Кияр все бежал, и казалось, будто скалы росли, будто они становились все выше и простирались все дальше. И долина росла вместе с ними, необъятная и бесконечная, и ужасно прекрасная. Однако Кияра это не пугало, чем дальше он вглядывался вдаль, тем интереснее ему становилось, он не чувствовал ни усталости, ни разочарования, лишь восторг и любопытство. И постепенно он забыл, зачем и куда бежал, забыл про Амалу и серое Королевство. Он бежал и бежал, слушая журчание ручейков, пение птиц, и тихий шепот полноводной реки. Он любовался застывшими заводями с цветущими кувшинками, отражением солнца в прозрачной воде, он любовался галькой на дне, так напоминающей гальку на дороге в Королевстве, только эта была разноцветной, с игрой красок и теней. Вкус у воды был другим, сладким и слегка солоноватым, он утолял жажду, и ее хотелось испить снова и снова.

Кияр прилег у реки, заложив руки за голову. Высокая пьянящая трава окружила его, ветер дул с юга и заставлял ее шелестеть, звук реки успокаивал, и, уже засыпая, Кияр подумал, что в такой реке непременно должны жить русалки, прекрасные и грозные. Но вот эльфов с пустоши здесь точно не могло быть! Эльфы живут только в сером тумане, стерегут эту долину: как бы ни одна капелька красок не просочилась сквозь скалы в Королевство. Когда Кияр проснулся, наступила серебряная ночь...

Его разбудил лунный свет и нежная песнь, прекрасней которой он еще не слышал. Он встал, и, повернувшись к заводи, увидел залитую лунным светом русалку. Она сидела на плоском камне у берега, а ее прямые, зеленые, очень длинные волосы заполнили заводь и течением уносились вниз по реке. Тысячи бело-голубых рыбок расчесывали их перламутровыми ракушками, или это лунный свет искрился и дрожал на поверхности воды? Кияр подошел ближе к русалке, чешуя на ее ногах заблестела и она забила по воде сильным хвостом, обдав Кияра снопом серебряных брызг. Глаза ее, очень светлые, наполненные лунным светом, яркие, как звезды в небе, мерцали и завораживали. Кияр протянул руку, чтобы прикоснуться к русалке, но она лишь засмеялась и растворилась в воздухе, а голос ее, похожий на журчание ручья, все продолжал смеяться, серебристо-зеленые волосы превратились в речные водоросли.

Удивленный и зачарованный Кияр так и стоял с протянутой рукой, и внезапно почувствовал прохладную тяжесть на ладони: там блестел гладкий белый камень, еще мокрый от воды. Камень будто пульсировал и шептал что-то на неведомом языке. Кияр приложил его к уху и прислушался: высохший камень становился безжизненным, лишь легкий шепот журчаньем молил о чем-то. Кияр бросил его в воду. В том месте, где круги от темной потревоженной

поверхности стали расходиться к берегу, появилась белая, как луна, лодка. Неведомо откуда Кияр знал, что делать, словно тихий голос русалочьего камня нашептывал ему. Мальчик забрался в лодку, и она понеслась вниз по течению, навстречу прохладному бризу и таинственным вздохам бескрайних морей. Песня или смех русалки продолжала звучать, она становилась все печальнее и печальнее...

Кияр очнулся от протяжного крика чаек, на мокром песке, и безграничное синее живое море шумно вздыхало и бормотало у его ног. Звезды померкли, небо бледнело, приближался рассвет. Кияр в нерешительности стоял у самого края набегающих волн. Море звало его, и каждой клеточкой своего тела он хотел слиться с ним, но все же не решался. Где-то глубоко внутри он чувствовал, что нужно вернуться, он пытался вспомнить куда, зачем и почему, и не мог. Первые лучи восходящего солнца осветили белую пену, и Кияр увидел смеющихся русалок, они тянули к нему свои белые руки, смеялись и звали с собой. Покорившись своему желанию, он побежал навстречу пенистым волнам, где его подхватили морские русалки и унесли в подводное царство...

Длинные волосы морских русалок, переливающиеся всеми цветами радуги, искрились даже на сумрачных глубинах бездонного моря, голоса их были смешливыми и радостными. Русалки весело что-то нашептывали Кияру, пока неслись мимо причудливых скал, затерянных городов, потопленных кораблей, испещренных россыпями ракушек, выгрызающих древесную плоть. Там, где солнечные лучи, пронизывая толщу плотной зеленоватой воды, достигали песчаного дна, росли белые кораллы, усыпанные пестрыми цветами с прозрачными трепещущими лепестками.

У русалок нет ни дворцов, ни домов, они никогда не спят, лишь все время носятся по морям и океанам, поют прекрасные песни под полной луной и во время бурь, заставляя корабли тонуть, а храбрых матросов забыть о земной жизни. Так и Кияр несся с ними по бескрайним просторам, забыв обо всем, ему было легко и хорошо среди русалок, рыб, причудливых морских растений. И постепенно ему стало казаться, что он становится прозрачным, как капелька воды, и солнечные лучи пронизывают его насквозь. Так они плыли, отдавшись на волю течений, пели морские песни, и во время бурь прыгали в бурлящие водовороты с пенистых гребней волн. И не было уже Амалу, не было эльфов с пустоши, не осталось воспоминаний о волшебной долине... Однажды в безлунную ночь под быстро несущимися облаками русалки завели хоровод, они пели о девочке, которая плачет и своими слезами орошает бескрайнее море, делая его еще больше. Вместе с девочкой плачет небо, идут дожди. Солнце не озаряет морское дно, и цветы уже не трепещут от порывов морских течений. И Кияр вспомнил, вспомнил Королевство, вспомнил Амалу, вспомнил серые скалы, погасшую свечу и липкий густой туман.

И в тот же миг он снова лежал на мягкой траве в долине, полной красок, залитой лунным светом. Где-то пела невидимая речная русалка, а в руке у него лежал гладкий русалочий камень. Но Кияр знал, что он не должен слушать его шепот, не должен бросать в воду, иначе никакие слезы Амалу не спасут уже от моря. Лишь только волшебство их любви вернуло его обратно. Он не в силах был выбросить камень, чтобы тот затерялся с сотнями таких же камней на берегу реки. Кияр долго смотрел на него, мучительно пытаясь понять, что же с ним делать, как поступить, и, в конце концов, горько вздохнув, положил в карман. Так бездумно и безгранично счастлив Кияр не был еще никогда, и ему хотелось вновь вернуться туда, слиться с морем, стать его частью. Но время еще не пришло, его ждала Амалу. Возможно когда-нибудь, он достанет русалочий камень... но не теперь, не теперь. И как всегда мысль об Амалу вывела его из оцепенения. Он вспомнил, что надо искать выход из долины, вспомнил, как далеко он убежал от замшелых скал.

Но где-то в глубине души он знал, что убежать от них невозможно. Они все также нерушимо и грозно будут стоять там, на границе долины и Королевства. Сурово смотреть на него

издали, и у самых вершин их будет предательски клубиться серый туман. Они не будут звать его, в отличие от моря, но Кияр уже сделал выбор и шел к ним.

Идти обратно было тяжело. Он так устал, ноги налились свинцом, и тяжелый сон норовил закрыть ему веки. Кияр думал об Амалу, о том, что он не должен упасть и заснуть, почему-то сама эта мысль пугала его: иначе он не выберется отсюда. Долина держала его и не хотела отпускать, казалось, она говорила ему: «Останься здесь, со мной, слушай воду, слушай землю, слушай облака и ты будешь вечно счастлив!» Но Кияр упрямо шел вперед.

До скал оставалось совсем немного, Кияр уже видел пятна мха и слышал журчание ручьев, но тут ему почудился запах, теплый любимый запах. Он зачарованно остановился, не в силах сделать ни шагу. Что это за запах? Такой знакомый и родной? Амалу! Да, именно так пахли ее волосы, ее прекрасные, мягкие волосы... Но она не может быть здесь! Кияр пошел на запах, который раздавался от огромного дерева неподалеку. Его толстые древние ветви причудливо сплетались, а ствол был так огромен, что целый дом влез бы в нем. Но оказалось, запах шел не от дерева, а от цветка, росшего у его корней. Чем ближе Кияр подходил к цветку, тем более осязаемым становился запах. Роза! Это была роза, точно такая же, как в волосах танцующей цыганки из книжки Амалу. «Я должен взять ее с собой! Как обрадуется Амалу! Она ведь так хотела эту розу!» Все еще зачарованный запахом цветка, Кияр сорвал розу, и острые как пики шипы впились в его ладонь. Капли соленой крови оросили землю. В то же мгновение раздался могучий и ужасный стон. Стон, от которого у Кияра волосы встали дыбом. Стон, который сотряс долину, море заволновалось, скалы задрожали, река почернела, вся долина затихла, словно перед ударом. Стон раздавался со всех сторон, и облака в небе образовали огромную воронку, которая вращалась все быстрее. Пока небо не заклубилось однородной массой, напомнившей Кияру сгустки серого тумана. И тут из этого тумана, стала вырисовываться фигура женщины, от которой невозможно было оторвать взгляд, так прекрасна она была, и в то же время вид ее вселял непреодолимый ужас. Смотреть на нее было больно: она сияла таким ярким светом, что лишь очертания тела и волос отпечатались в памяти Кияра.

– Как посмел ты, смертный, нарушить мой покой? – спросил глубокий голос, отразившийся от скал, от его сердца и умчавшийся вдаль. – Как ты посмел сорвать частицу моей души? Разве недостаточно тебе было счастья в море? Я, царица долины, великая Норна, позвала тебя, позволила тебе быть здесь счастливым, а ты предал меня! За это я проклинаю тебя! Никогда душа твоя не будет знать покоя, и никогда ты не будешь счастлив, ни ты, ни та, что ты любишь!

Туман охватил Норну и начал заволакивать долину. Кияр, не в силах пошевелиться, смотрел, как стремительно на него движется густая серая масса. Его руку саднило, и он посмотрел вниз, там лежала роза, и шипы ее глубоко въелись в кожу. «Амалу!» – подумал он, и туман поглотил его.

– Кияр, Кияр! Ты вернулся! Что с тобой, ты слышишь меня? Что происходит? Господи! – приоткрыв тяжелые веки, Кияр увидел Амалу, его Амалу. Но что-то в ней изменилось, она стала совсем взрослой, волосы потемнели, она стала выше и еще прекраснее, но серые глаза с золотистыми лучиками смотрели на него по-прежнему с любовью. И пьянящий запах ее волос успокаивал.

– Где я, Амалу? Что случилось? Норна?! Она придет за нами, она отберет наше счастье... – Кияр попытался встать.

– Тише, тише, родной. Ты в Королевстве, у меня дома. Все будет хорошо.

– Роза... где она, – с трудом прошептал Кияр, чувствуя, что силы оставляют его.

– Она, здесь, рядом с тобой.

– Ах, что я наделал! Я украл ее для тебя... – потом сознание Кияра вновь помутилось, и он снова рассекал волны неистового моря в окружении морских русалок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.